

21 7 ДЕК 1957

Газета №

6039/10000

Случайны ли просчеты?

Два спектакля Кизеловского драмтеатра

ПОСТАНОВКА МОГЛА БЫТЬ ЛУЧШЕ

Включив в свой репертуар народную драму «Вечный источник» — пьесу большого творческого масштаба и острых социальных конфликтов, Кизеловский драмтеатр взял на себя серьезные обязательства. Пьеса Дм. Зорина очень современная, несмотря на то, что события в ней происходят в 1922 году. Рассказывает она о живом общении В. И. Ленина с людьми труда, о полнокровной связи нашей партии с народом — «вечным источником» мудрости. Радует очень глубоко, проникновенное исполнение И. А. Калачановым роли Владимира Ильича Ленина. Артист жадно убеждает своим перевоплощением, что даже не возникает вопроса — а добился ли он внешнего сходства с Лениным?

Интересен по замыслу автора пьесы образ Мартына Крутоярова. Это — бывалый человек, закалившийся в пламени двух революций. Он дрался с басмачами, организовывал первые коммуны в деревне. В пьесе Мартын продолжает ожесточенную борьбу за создание бедняцкой артели. Крутояров не лишен и некоторых недостатков: он иногда не в меру горяч, ему часто не хватает выдержки. Образ этот несет в пьесе большую идейную нагрузку. К сожалению, в исполнении Б. В. Горнова Крутояров получился сентиментальный ревнивцем-неврастеником. Артист «играет чувства», заостряет до предела линию ревности Мартына к Гарасичу, которая не является главной в пьесе.

Артистка И. С. Лецинская порадовала мягким, лиричным исполнением роли Василисы. Однако очень важна для спектакля сцена, когда Василиса вначале принимает решение покинуть родное село, а потом все же остается, должна играть гораздо острее, темпераментнее, на большом внутреннем накале. Василиса очень сильная и глубокая натура, и если она выплеснула все, что в ее душе накапливалось годами, то это уже буря, душевный шквал человеческих мыслей и чувств.

Мартыну Крутоярову, его идеям создания крепкого артельного хозяйства противопоставлен в пьесе Плакун. Этот деревенский «святой» со своей системой «крутения» пострашнее любого откровенного кулака. Плакун очень коварный враг. Он знает, что в открытую нельзя действовать. Через несколько лет после изображаемых в пьесе событий, плакуны будут убивать сельских коммунистов, сжигать хлеб и травить скот, а уходя в город — вредить на заводах и фабриках. Вот этого-то второго плана у исполнителя роли — В. Гутовского — не ощущается.

Постановщик П. Н. Розанов много поработал над спектаклем. Однако ряд сцен вызывает недоумение именно по режиссерской линии. В пьесе Д. Зорина действие второго акта разворачивается около базара, который только изредка выплывает на видную часть сцены отдельных горшай. Но режиссер сделал торг основой действия этого акта, выпустив массу, с его точки зрения, нелогичных фигур. Здесь и цыганки, и

два красные молодца в широченных рубашках, и слепцы-нищие, и жулики, и масса других ненужных типов. Основная мысль этого акта в разоблачении Лениным «фордовского социализма», в острой схватке Мартына с Плакуном. Ведь решается насущный вопрос о том, с кем народ — с артелью пойдет или застрянет в «крутене». Заниматься в этих сценах триактовым просто неуместно.

Странными кажутся мизансцены, когда, например, бабы, уходя от Мартына, на самом деле бегут к нему, когда Мартын, забывая, что перед ним не актер, а Ленин, ведет себя довольно невежливо.

В РЕПЕРТУАРЕ — ГОРЬКИЙ

На наш взгляд, «Егор Булычов» — самый интересный спектакль из имеющихся в текущем репертуаре, и, что особенно необходимо отметить, спектакль — ансамблевый. В нем нет таких актерских неудач и режиссерских просчетов, как в «Вечном источнике».

Несколько выдвигается из общего ансамбля исполнитель роли Егора Булычова арт. И. А. Калачанов. Булычов-Калачанов очень активен, деятелен, страстно обличает капитализм — это «смирное царство», губящее жизнь со всеми ее радостями.

Интересный образ игумена Мелани создала арт. Н. И. Чернова, хотя в некоторых сценах хотелось бы больше «перца» (как впрочем и во всех схватках Егора с жителями «чужой улицы»).

Неплохо играет роль Александры арт. А. А. Щенкина. Только непонятно, почему она так «окает». Еще Горький после просмотра «Егора Булычова» в театре Вахтангова, сказал: «Говорят более или менее хорошо, некоторые — например, Шура — излишне «окают». (Актеры театра вообще очень увлекаются речевыми характеристиками: в «Булычове» «окают», а в «Вечном источнике» — «чавакают».)

Удачными в той или иной степени получились образы Глафиры (И. С. Лецинская), Звонцова (А. А. Есенидинов), Достигаева (Г. В. Горнов) и другие.

МОЛОДЕЖЬ БЕЗ ТВОРЧЕСТВА

В театре работают шесть молодых актеров. Некоторые из них выступают уже два-три сезона. Но в ответственных ролях мы их так и не увидели. Создается впечатление, что руководство театра недоверчиво относится к молодому творческому поколению. Чем иным можно объяснить, например, тот факт, что роль Варвары в «Егоре Булычове» поручена актрисе, которой уже довольно трудно с ней справиться.

Молодые актеры могли бы в большей степени проявить свои способности в спектакле для детей и юношества, но в нынешнем репертуаре нет такого. Почему же руководство местного театра так равнодушно относится к эстетическому воспитанию городских ребят?

В стороне от деятельности театра, от работы молодежи, театральной комсомольской организации находится и Кизеловский горком комсомола.

л. кощеников.